

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.51.52.031>

УДК 349.22

Савин Виктор Тихонович

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры земельного, трудового и экологического права,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина
svt.2002@mail.ru

Viktor T. Savin

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Land, Labor and Environmental Law,
Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

EVOLUTION OF NORMS ABOUT MATERIAL RESPONSIBILITIES OF THE PARTIES TO THE EMPLOYMENT CONTRACT

***Аннотация.** В настоящей статье, являющейся одной из немногих работ, посвященных обозначенной теме, исследуется развитие норм, регулирующих материальную ответственность сторон трудового договора на всех этапах социально-экономического развития государства, начиная с первого КЗоТ 1918 г. Актуальность данной работы подчеркивается возрастающим значением юридической ответственности, в частности, материальной ответственности работника и работодателя, в условиях дальнейшего развития рыночных отношений, что требует исследования норм этой ответственности. Анализ кодифицированных актов о труде и многих нормативных правовых актов, принятых в прошлом веке, регулировавших материальную ответственность основных субъектов трудовых отношений, позволил автору выявить проблемы их норм и сделать основной вывод о том, что эти проблемы присущи и ныне действующему трудовому законодательству, ставящие перед наукой трудового права задачу дальнейшего изучения норм о материальной ответственности работника и работодателя.*

***Ключевые слова:** работник, работодатель, юридическая ответственность, материальная ответственность, нормативные акты, нормы права, трудовой договор, постановления, КЗоТ, стороны трудового договора*

***Annotation.** This article, which is one of the few works devoted to the designated topic, examines the development of norms regulating the material responsibility of the parties to an employment contract at all stages of the socio-economic development of the state, since the first Labor Code of 1918. The relevance of this work is emphasized by the increasing importance of legal responsibility, in particular, material the responsibility of the employee and the employer, in the conditions of further development of market relations, which requires the study of the norms of this responsibility. The analysis of codified labor acts and many normative legal acts adopted in the last century, regulating the material responsibility of the main subjects of labor relations, allowed the author to identify the problems of their norms and draw the main conclusion that these problems are inherent in the current labor legislation, posing the task of further study of the norms of labor law responsibility of the employee and the employer.*

***Keywords:** employee, employer, legal liability, material liability, regulations, norms of law, labor contract, resolutions, Labor Code, parties to an employment contract.*

Развитие рыночных отношений в России характеризуется возрастающим значением защиты трудовых прав субъектов трудовых отношений, одним из основных способов которой является юридическая ответственность, в частности, материальная ответственность сторон трудового договора, что требует дальнейшего исследования регулирующих ее норм, закрепленных в трудовом законодательстве.

Изучение комплекса указанных норм, формирующих правовой институт материальной ответственности наемного работника и работодателя, вызывает необходимость, прежде всего, приступить к исследованию истории их развития, ибо «историческое исследование правовых явлений первично по отношению к их логическому исследованию. Оно всякий раз выступает в качестве обязательной предпосылки логического, поскольку необходимо знать историю того объекта, который мы намерены изучать» [1].

На развитие норм о материальной ответственности сторон трудового договора оказывали влияние, в основном, кодификации трудового законодательства, проводимые с момента становления советской власти в различные периоды социально-экономического развития нашего государства, которые заканчивались принятием кодифицированных нормативных актов о труде. Поэтому следует, в первую очередь, обратиться к этим актам, первым из которых был КЗоТ 1918 г., охватывавший своим регулированием широкий круг общественных отношений в сфере труда. Но, тем не менее, он не предусматривал ни одной нормы о материальной ответственности основных субъектов этих отношений.

КЗоТ РСФСР 1922 г., пришедший на смену прежнему кодексу, в связи с изменением политико-экономической ситуации в стране, закрепил ст. 83, которая гласила: «Порча приспособлений, изделий и материалов, вследствие небрежности нанявшегося или вследствие невыполнения им правил внутреннего распорядка, может повлечь за собой, по постановлению расценочно-конфликтной комиссии, единовременный вычет из его заработка в размере стоимости повреждения, но не свыше одной трети его месячной тарифной ставки» [2].

В данной норме отсутствует указание на термин «материальная ответственность», но, так как в ней предусматривалась обязанность работника возместить убытки, причиненные нанимателю, то, вполне понятно, что речь шла о его материальной ответственности. Вопросы о возмещении ущерба причиненного нанявшимся имуществом нанимателя, согласно ст. 172 КЗоТ 1922 г., рассматривала расценочно-конфликтная комиссия, которая организовывалась на началах паритетного представительства сторон и принимала решение по их соглашению.

Нужно обратить внимание на то, что ст. 83 КЗоТ 1922 г. устанавливала общий размер материальной ответственности для всех работников, при этом в ней отсутствовало указание на конкретных субъектов, что говорило о широкой сфере ее действия, в которую включались все нанявшиеся на работу, в том числе и должностные лица. Тем самым, данная норма положила начало становлению материальной ответственности в отечественном законодательстве о труде

Важно отметить, что наряду с этим, законодатель предусмотрел и ответственность нанимателя в ст. 8 КЗоТ 1922 г., которая гласила: «Наниматель несет ответственность:

- а) за неправильность сообщаемых им сведений об условиях предлагаемой работы;
- б) за несоблюдение принятых им на себя обязанностей по найму;
- в) за незаконный отказ от приема направленной ему рабочей силы», но эта норма просуществовала только до 1925 года.

Следует отметить Циркуляр НКТ СССР от 25 мая 1929 г. «О возложении на администрацию предприятий и учреждений обязанности возместить убытки, причиненные предприятию или учреждению неправильным увольнением» (Известия НКТ СССР. 1929. № 27). Однако, несмотря на столь категоричное название этого акта, в нем говорилось лишь о необходимости упорядочения вопроса о возложении на лиц администрации обязанности возместить убытки, связанные с оплатой работнику время его вынужденного прогула. Тем не менее, важно, что впервые на официальном

уровне была озвучена необходимость привлечения администрации предприятия к материальной ответственности.

Значительный вклад в развитие законодательства о материальной ответственности внесло Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям» (СЗ СССР. 1929. № 42. Ст. 367) (далее – Постановление). В его ст. 1 указывалось, что рабочие и служащие несут имущественную ответственность перед нанимателем в размере действительного ущерба, но не свыше одной трети своей тарифной ставки, в следующих случаях:

а) порчи, уничтожения или утраты орудий производства (машин, инструментов, приспособлений), инвентаря, спецодежды, предохранительных предметов, материалов и изделий;

б) недобора денежных сумм, утраты документов, полного или частичного обесценения документов, необходимости для нанимателя произвести излишние или штрафные выплаты;

в) недостачи, сверх предусмотренных норм, ценностей, переданных под ответственность нанявшегося работника для хранения или для других целей;

г) неправильного израсходования денежных сумм, выданных на хозяйственные нужды».

Кроме этого, в ст. 2 Постановления предусматривалось, что «рабочие и служащие несут имущественную ответственность перед нанимателем за причиненный последнему ущерб в пределах полного размера ущерба в следующих случаях:

а) когда ущерб причинён действиями работника, содержащими признаки деяний, преследуемых в уголовном порядке;

б) когда специальными законами на работника возложена полная либо повышенная имущественная ответственность за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении служебных обязанностей;

в) когда между работником и нанимателем имеется особый письменный договор о принятии на себя работником полной либо повышенной имущественной ответственности за недостачу, сверх предусмотренных норм, ценностей, переданных под ответственность работника для хранения или для других целей;

г) когда ущерб причинен не при исполнении служебных обязанностей».

Отсюда следовало, что данное Постановление устанавливало уже два вида имущественной ответственности рабочих и служащих. Причем, из его содержания следовало, что, наряду с работниками, к данным видам ответственности могли привлекаться и должностные лица предприятий

(учреждений).

Обращает на себя внимание ст. 3 этого нормативного акта, в которой отмечалось, что при определении размера ущерба принимаются во внимание только прямые убытки, но не упущенная нанимателем выгода, т. е. речь шла об установлении порядка определения подлежащего возмещению размера имущественного ущерба, причиненного рабочим и служащим нанимателю.

В ст. 4 Постановления устанавливалось правило, согласно которому, в случаях, указанных в ст. 1 данного Постановления, возмещение ущерба производилось путем вычета нанимателем своей властью соответствующей суммы из заработной платы работника. Из данной нормы вытекало, что это правило относилось только к тем рабочим и служащим, которые несли имущественную ответственность перед нанимателем в размере не свыше одной трети своей тарифной ставки, что исключало его применение к другим случаям причинения ущерба.

Очевидно, что приведенные статьи Постановления обеспечивали защиту трудовых прав рабочих и служащих при взыскании с них, причиненного ущерба нанимателю. При этом важно заметить, что все нововведения данного Постановления были закреплены в КЗоТ РСФСР 1922 г.

Формированию законодательства о материальной ответственности в первые годы советской власти также способствовали нормативные акты, которые были приняты в начале 30-х годов XX в. В их числе акты, которые регулировали возмещение ущерба, причиненного должностными лицами: Постановление НКТ СССР от 6 ноября 1930 г. «О рабочих, обслуживающих денежные и товарные ценности» (Известия НКТ СССР. 1930. № 31-32) и Инструкция НКТ СССР от 1 июня 1932 г. «Об имущественной ответственности работников за материалы и изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданное в пользование работникам» (Известия НКТ СССР. 1932. № 17-18).

Большое значение указанных актов состояло в том, что они, во-первых, из общего круга трудящихся, несущих материальную ответственность, впервые выделили такую особую категорию, как руководители и другие ответственные лица администрации предприятий, наделенные высокими должностными полномочиями;

во-вторых, установили для должностных лиц, в отличие от остальных рабочих и служащих, повышенный размер материальной ответственности.

Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 3 июня 1931 года «О некоторых изменениях трудового законодательства» (СЗ СССР. 1931. № 35. Ст. 257) была предусмотрена материальная ответственность работника за спецодежду, инструменты, измерительные приборы и т. п. Причем,

предельные размеры материальной ответственности работника по отдельным видам имущества устанавливались Инструкцией, что не согласовывалось со ст. 83 КЗоТ 1922 г. Не остается незамеченным факт применения законодателем в данном акте, отсутствующего в КЗоТ 1922 г. термина «материальная ответственность работника».

В это же время, были приняты и другие нормативно-правовые акты, направленные на регулирование материальной ответственности в трудовом праве: Постановление НКТ СССР от 29 октября 1930 г. «О порядке заключения договоров об имущественной ответственности работников за недостачу ценностей» (Известия НКТ СССР. 1930. № 31-32); Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 мая 1932 г. «Об имущественной ответственности работников за материалы и изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданное в пользование работникам» (СЗ СССР. 1932. № 40. Ст. 242) и многие другие.

При этом некоторые из указанных актов в той или иной мере характеризовались отходом от норм КЗоТ 1922 г., связанным с усилением материальной ответственности работников. Так, они существенно расширили перечень случаев взыскания с работников полного размера ущерба, хотя данный кодекс устанавливал для них общий размер возмещения ущерба (одна треть тарифной ставки трудящегося). К тому же, они предусматривали возможность для администрации предприятий привлекать работника к уголовной ответственности. Тем не менее, данные нормативные акты внесли определенный вклад в развитие норм о материальной ответственности в трудовом законодательстве.

Таким образом, можно сказать, что КЗоТ 1922 г. и вышеупомянутые нормы нормативных актов о труде заложили первоначальную правовую базу материальной ответственности, как наемных рабочих и служащих, так и должностных лиц, которые, в целом, носили прогрессивный характер. Однако, анализ всего комплекса норм, регламентирующего материальную ответственность, как в рассматриваемый период, так и до принятия нового КЗоТ 1971 г., показывал отсутствие в нем норм, предусматривающих материальную ответственность второй стороны трудового договора – предприятия, учреждения, организации.

Это свидетельствовало о том, что в трудовом законодательстве указанного периода нормы о материальной ответственности работников и предприятий (учреждений) еще не могли сложиться в тот комплекс, который можно было бы признать правовым институтом трудового права. Образовавшаяся ситуация явно указывала на ее несоответствие договорному принципу трудового права, установленному в ст. 27 КЗоТ 1922 г.,

закрепившей трудовой договор, порождавший возникновение трудовых отношений между работником и нанимателем.

В силу договорного характера этих отношений, их стороны должны нести правовую ответственность друг перед другом. И, если законодатель за причинение предприятию ущерба работником предусмотрел его материальную ответственность, то аналогичную ответственность ему необходимо было установить и в отношении этого предприятия, но это не нашло отражения в КЗоТ 1922 г.

Дальнейший процесс развитие норм о материальной ответственности работника и работодателя связан с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (1970 г.) [3] и КЗоТ РСФСР (1971 г.) [4]. В данном КЗоТ устанавливались ограниченная и полная материальная ответственность работников, порядок возмещения ущерба, причиненного предприятию, учреждению, организации, необходимость учета конкретной обстановки при возложении материальной ответственности на рабочего или служащего.

Наряду с этой ответственностью, КЗоТ 1971 г. впервые установил и материальную ответственность администрации предприятия. Так, согласно его ст. 99, при задержке выдачи трудовой книжки по вине администрации работнику выплачивался средний заработок за все время вынужденного прогула. В соответствии со ст. 214 КЗоТ 1971 г., администрация предприятия должна была возместить ущерб причиненный работнику в связи с незаконным его увольнением с работы, неправильной формулировкой причины увольнения в трудовой книжке, незаконным переводом работника на другую работу, разницей в зарплате за время выполнения нижеоплачиваемой работы, но не более чем за три месяца.

Однако принятие КЗоТ РСФСР 1971 г. не приостановило дальнейшее развитие законодательства о материальной ответственности. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1976 г. № 4204-IX было утверждено «Положение о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» (Ведомости ВС СССР. 1976. № 29. Ст. 427). С учетом новелл, предусмотренных этим актом, в ст. 118, 121, 123 КЗоТ 1971 г. были внесены соответствующие изменения. Позже были приняты и другие правовые акты, которые также внесли некоторые дополнения и изменения в ст. 118-122, 124 КЗоТ 1971 г.

Принятое Положение и все последующие нормативные акты, внесшие изменения и дополнения в трудовое законодательство, в основном, были направлены на детальное регулирование материальной ответственности рабочих и служащих и ее видов, что, безусловно, способствовало ее

укреплению, но, при этом законодатель не уделял особого внимания материальной ответственности работодателя, которая нуждалась в дальнейшем совершенствовании.

Итак, результатом развития материальной ответственности работника и работодателя на момент становления рыночной экономики в России стал комплекс норм о материальной ответственности работника, который практически уже был сформирован как структурное подразделение системы трудового законодательства, хотя еще и не располагался изолированно от всех других норм КЗоТ 1971 г. Относительно материальной ответственности предприятий, учреждений, организаций, то, в отличие от прежнего кодифицированного акт о труде, в КЗоТ 1971 г. устанавливалась их материальная ответственность, но далеко не в полном объеме, так как она действовала только применительно к некоторым случаям причинения ущерба работникам, и его взыскание было ограничено определенными пределами. К тому же, нормы о материальной ответственности предприятий, находились в различных структурных подразделениях указанного кодекса, а некоторые из них даже пребывали в гражданском законодательстве, что давало основание многим цивилистам все случаи материальной ответственности предприятия, учреждения, организации, относить к гражданско-правовой ответственности [6]. Это подчеркивало факт не окончательной сформированности материальной ответственности указанных субъектов в трудовом праве.

В целях совершенствования регулирования отношений в области труда при переходе государства к рыночной экономике, был принят Закон РФ от 25 сентября 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» [5], который в значительной мере придал КЗоТ 1971 г. новое содержание. Однако при этом он совершенно не затронул нормы о материальной ответственности наемного работника и предприятия (учреждения). Тем самым, проведение фундаментальной реформы трудового законодательства абсолютно не отразилось на состоянии норм, регулирующих отношения по возмещению причиненного ущерба сторонами трудового договора.

И только принятый в 2001 году Трудовой кодекс РФ в его XI разделе предусмотрел институт материальной ответственности сторон трудового договора, который закреплял две его разновидности: материальную ответственность работодателя перед работником и материальную ответственность работника.

Таким образом, рассмотрение истории становления и развития норм о материальной ответственности сторон трудового договора в законодательстве о труде, показало сложный путь их формирования в самостоятельные разновидности указанной ответственности, проблемы,

связанные с односторонним подходом законодателя к пониманию правовой ответственности основных субъектов трудовых отношений, сконцентрированном только на материальной ответственности наемного работника; постоянным ее усилением; с игнорированием общепризнанных в теории права основных положений института юридической ответственности при установлении материальной ответственности работодателя и др.

Закрепление института материальной ответственности сторон трудового договора в трудовом законодательстве, безусловно, следует отнести к заслуге законодателя. Тем не менее, вышеотмеченные проблемы прежнего трудового законодательства, к сожалению, остались и в ныне действующем, которые в большей мере касаются материальной ответственности работодателя, что не способствует надлежащему действию правового механизма материальной ответственности в трудовых отношениях. Все это ставит перед наукой трудового права необходимость проведения дальнейшего исследования материальной ответственности сторон трудового договора, целью которой является эффективная защита трудовых прав и интересов, как непосредственных производителей материальных ценностей – наемных работников, так и работодателей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Керимов Д. А. *Философские проблемы права*. М., 1972. С. 52-53.
2. *Кодекс законов о труде РСФСР 1922 года (утв. 4 сессией ВЦИК РСФСР 9-го созыва 30 октября 1922) // Собрание узаконений. 1922. № 70. Ст. 903.*
3. *Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, утвержденные Законом СССР от 15 июля 1970 г. // Ведомости ВС СССР. 1970. № 29. Ст. 265.*
4. *КЗоТ РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР от 9 декабря 1971 // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.*
5. *Закон РФ от 25 сентября 1992 № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 41. Ст. 254.*
6. *Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность*. М.,

1976. С. 104-106, 152-159.

Literature

1. Kerimov D. A. *Philosophical problems of law*. М., 1972. pp. 52-53.
2. *The Labor Code of the RSFSR of 1922 (approved by the 4th session of the Central Executive Committee of the RSFSR of the 9th convocation on October 30, 1922) // Collection of legalizations. 1922. No. 70. St. 903.*
3. *Fundamentals of the legislation of the USSR and the Union Republics on labor, approved by the Law of the USSR of July 15, 1970 // Vedomosti VS USSR. 1970. No. 29. St. 265.*
4. *Labor Code of the RSFSR, approved by the Supreme Soviet of the RSFSR of December 9, 1971 // Vedomosti VS RSFSR. 1971. No. 50. St. 1007.*
5. *Law of the Russian Federation No. 3543-1 of September 25, 1992 "On Amendments and additions to the Labor Code of the RSFSR" // Vedomosti SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 1992. No. 41. St. 254.*
6. Bratus S. N. *Legal responsibility and legality*. М., 1976. pp. 104-106, 152-159.